

ОТЗЫВ

официального оппонента

на диссертацию на соискание ученой степени

кандидата филологических наук

ТАНХИЛЕВИЧА АЛЕКСАНДРА БОРИСОВИЧА

на тему: «Формы событийности в прозе И.Э. Бабеля

в контексте модернистского эксперимента»

по специальности 10.01.04 – «Теория литературы»

Рецензируемая диссертация представляет весьма существенный интерес – как в аспекте нарратологического направления современной гуманитарной науки, так и со стороны изучения неклассической поэтики т.н. «модернистского» периода литературной эволюции и, в частности, изучения творчества Исаака Бабеля. Этот интерес обеспечивает рецензируемой работе высокую степень актуальности и новизны, поскольку Александр Танхилевич энергично подключается к эвристическим поискам современной нарратологии, а это в свою очередь позволяет ему развернуть инновационное и глубокое прочтение «Конармии».

В центре исследовательского внимания действительно острая и трудно разрешимая теоретическая проблема: в какой мере повествовательный дискурс Бабеля служит и служит ли наделению излагаемых происшествий событийным статусом? Для ответа на этот вопрос диссертант весьма основательно исследовал специальную литературу по нарратологической теории событийности. Это позволило ему убедительно доказать, что историческая событийность якобы героического похода размывается, исторический процесс предстает в книге зыбким и неоднозначным. В то же время акцент переносится на ментальную событийность, на «драму сознания» в ходе «трудного вхождения» героя-рассказчика в чуждую ему среду конармейцев.

В ходе нарратологического анализа произведений бабелевского цикла и «Конармии» как художественного целого, диссертанту удается выявить многие важнейшие характеристики данного культурного феномена. В частности, отсутствие в цикле эффективного идеологического дискурса; социальную пограничность и, как следствие, экзистенциальную «потерянность» главного героя-нарратора; зыбкость исторического процесса, преломляемого пограничным сознанием Лютова; повышенную художественную значимость внутренней жизни участника исторических событий; проблематизацию событийности бытия и одновременно вовлечение читателя в накопление событийного опыта рассказчиком-свидетелем. Убедительными обобщениями выступают рассуждения автора работы о концептуально «срединном» положении рассказчика, о конструктивно значимом подрыве доверия читателя к рассказчику, о снижении репрезентативности бабелевского нарратива и соответствующем росте его суггестивности.

Аналитически доказательным итогом исследования воспринимается рассуждение о том, что поход Конармии не вписывается у Бабея ни в телеологическую, ни в каузальную нарративную схему. С нарратологической точки зрения, он является «не-событием». Как отмечает сам Танхилевич, такая нарративная аномалия особенно значима на фоне произведений современников Бабея, писавших о Гражданской войне.

В итоге можно утверждать, что диссертация Александра Танхилевича вносит заметный вклад в теорию события и в изучение событийности художественного письма. Одновременно она является несомненным вкладом в осмысление творческой специфики модернистского письма.

Особый интерес представляет вовлечение в нарратологический анализ исследуемого текста культурологических понятий «травмы» и «эпифании».

Обращение к теории травмы и событийной специфике травматического опыта выглядит в работе очень уместным и действительно в немалой степени проясняет нарративное своеобразие «Конармии».

Феномену эпифании в диссертации заслуженно уделяется особое место. В художественном мире, где историческая событийность неоднозначна и призрачна, где на передний план выходит ментальная событийность, подлинно событийный статус закономерно обретают «вспышки» эпифании, которая, как раскрывается в диссертации, нарратором не декларируется, она «разыгрывается средствами стиля» и суггестивно направлена на адресата наррации. Ментальное событие эпифании инспирируется в сознании читателя. Раскрывая данный механизм художественного воздействия, Александр Танхилевич осознает и аналитически фиксирует нетривиальное своеобразие бабелевских эпифаний: они несут в себе не ясность однозначного миропонимания, а ясность ментальной «развилки», свидетельствуют о кризисности репрезентируемого в текстах цикла сознания.

Поэтика цикла не была ведущей проблемой диссертационного исследования. Однако рассмотрение трех рассказов Бабеля как возможных финалов всей ансамблевой конструкции представляется едва ли не наиболее интересной частью работы. Сделано это высоко профессионально. Особенно следует отметить сопоставительный разбор «Поцелуя» и «Станционного зрителя», который выявляет знаменательную тенденцию: «сдвиг внимания от отдельной жизни к большой истории» (с. 154). Это сопоставление позволяет диссертанту высказать достаточно убедительную версию творческой эволюции Бабеля. Одновременно интертекстуальный классический фон позволяет акцентировать неклассическую поэтику модернистского письма, ярко проявляющую себя в исследуемом цикле.

Этот второй аспект общей темы исследования – «модернистский эксперимент» – столь же полно освещается в диссертации, как и ее нарратологический аспект.

Нельзя не отметить уместность включения в работу Приложения, в котором излагается экспериментальное исследование читательской рецепции

рассказа «Смерть Долгушова», подтверждающее некоторые теоретические положения диссертации.

8 опубликованных по тематике и проблематике диссертации статей и автореферат вполне соответствуют основным положениям диссертации.

Статус оппонента обязывает занимать критическую позицию, хотя научный уровень и содержание диссертации не располагают к полемике. Вынужденный поиск слабых мест в добротной работе привел меня к следующим замечаниям.

Во-первых, полуметафорическое выражение «принцип потерянности» не представляется достаточно удачным термином научного языка для обозначения специфики ментальной событийности и соответствующего строя наррации в книге Бабея. Я бы предпочел вести речь о нарративной репрезентации кризисного сознания. Ментальный кризис предполагает утрату сознанием доминантного вектора, доминантной интенции. Отсюда и происходит проблематизация событийности, колеблющийся ее статус в исследуемой прозе. Впрочем, кризисное разложение классической событийности раскрыто в диссертации достаточно полно и убедительно.

Во-вторых, возможно, автору исследования надлежало бы проявить несколько большее внимание к жанровой специфике текстов Бабея (хотя это и выходит за рамки собственно нарратологической проблематики). Справедливая мысль диссертанта о том, что автор «Конармии» не предлагает читателю никаких ответов, а лишь вынуждает задаваться вопросами, отсылает нас к творческому наследию Чехова, зачинателя «рассказа» не в широком расплывчатом значении, а в строго жанровом. Созданный Чеховым гибрид жанровых стратегий анекдота и притчи, вытесняя новеллистику, оказал мощное влияние на английскую (засвидетельствовано Сомерсетом Моэмом) и в целом мировую литературу. В этом контексте Бабею принадлежат, может быть, ярчайшие образцы конструктивной взаимодополнительности анекдота и притчи.

Высказанные соображения ни в малой степени не дискредитируют проделанную соискателем работу. Они лишь предлагают некоторую перспективу ее дополнения и развития при подготовке текста книги. Ибо для меня несомненно, что несмотря на значительное количество удачных публикаций рецензируемое сочинение необходимо в ближайшем будущем издать в виде монографии.

После этих слов, я думаю, очевидно, что, на мой взгляд, диссертация Александра Борисовича Танхилевича «Формы событийности в прозе И.Э. Бабея в контексте модернистского эксперимента» выполнена в полном соответствии с требованиями п. 9–14 «Положения о порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 № 842, а ее автор Танхилевич Александр Борисович, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по научной специальности 5.9.3 – Теория литературы.

Официальный оппонент:

доктор филологических наук, профессор,
профессор кафедры теоретической и исторической поэтики
Института филологии и истории ФГБОУ ВО
«Российский государственный гуманитарный университет»
Тюпа Валерий Игоревич

«14» ноября 2023 г.

Специальность, по которой официальным оппонентом защищена докторская диссертация: 10.01.08 – «Теория литературы. Текстология»

Адрес места работы:

125993, Москва, Миусская площадь, д. 6.

Тел.: 8 (495) 250-69-04; e-mail: kafedratisp@rggu.ru

Подпись сотрудника Института филологии и истории РГГУ
В.И. Тюпы удостоверяю:

Валерий Игоревич Тюпа